

глядеть абсолютной монополией на производство знания, отнюдь не схожей с католической церковью в средние века, на которой было завязано все просвещение того времени. Отличия будут совершенно кардинальные, так как лаборатория будет основана на принципах демократии, равноправия и научного плюрализма.

Диалог дает отсчет новому этапу взаимоотношений и понимания природы человеком, но «миссия» нового подхода, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерс, заключается в том, что именно он в полной мере начал указывать правильный путь познанию. «Ныне меньшинство исследователей, – пишут И. Пригожин и И. Стенгерс, – ... не разделяют подобного оптимизма: мы лишь начинаем понимать уровень природы, на котором живем» [8, с.36].

В целом в синергетике природа предстает как многообразно действующий механизм, изучение которого предполагает не только ценностно-ориентированного и учитывающего целевую направленность природных процессов субъекта познания, но и целые коллективные сообщества ученых, покрывающих весь земной шар. Вследствие этого будущее науки «видится» синергетике как находящейся в руках всемирной научной лаборатории, которая станет единственным центром получения знания, что позволит во много раз ускорить процессы получения знания, обмена информацией среди ученых и будет иметь решающее значение в «гонке со временем».

Кроме этого, синергетика расширила смысловые границы объективного знания, в которое наряду с детерминизмом и вероятностью допускается случайность как объективно присущая часть реаль-

ности. Случайность становится тем фактором, который оправдывает не только целевую причину в синергетике, но и рушит надежды классической науки на владение абсолютным знанием. Необходимость этого положения подтверждают не только субъект как соучастник становящегося бытия, но и принцип равноправия, направленный на оправдание относительности результатов познания.

Литература

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С. 3-20.
2. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М.: Прогресс, 1971. – 390 с.
3. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С. 46-57.
4. Пригожин И. Стенгерс И. Время, хаос, квант: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1999. – 265 [1] с.
5. Пригожин И. От существующего к возникающему. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
6. Климонтович И.Ю. Без формул о синергетике. – Минск: Выща шк., 1986. – 223 с.
7. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 3-28.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
9. Степин В. С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-традиция, 2007. – С. 97-102.
10. Асмус В. Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 2001. – 3-е изд. – 400 с.

Лященко Максим Николаевич, аспирант Оренбургского государственного университета.

Lyaschenko Maksim Nikolaevich, post-graduate of Orenburg State University.

E-mail: megamax82@rambler.ru

УДК 101.1::316 «312»

В.А. Минаков

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Статья посвящена вопросам социально-философского анализа понятия «патриотизм» с позиции системного подхода. Автор предлагает конкретную схему приложения идеи системности к исследованию категории «патриотизм» как социальной ценности, выделения его структуры и функций.

Ключевые слова: сложность, системность, системный подход, социальные ценности, патриотизм, патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическая деятельность.

V.A. Minakov

TO THE PROBLEM OF METHODOLOGY OF THE INVESTIGATION OF PATRIOTISM

The article deals with the socio-philosophic analysis of the notion “patriotism”, its social value, structure and functions from the viewpoint of systemic approach. It can be of use for experts in social philosophy, political and cultural studies.

Key words: complication, systemic approach, social values, patriotism, patriotic consciousness, patriotic attitude, patriotic activities.

Одним из глубинных, сущностных свойств, присущих окружающему миру, является сложность его организации, т.е. любое явление природы, общества, мышления представляет собой систему элементов, обладающих определенной структурой, во взаимодействии порождающих различные свойства. Каждый элемент, в свою очередь, также явля-

ется системой, вплетенной в бесконечную сеть связей, составляющую действительность. "Мириады повседневно возникающих проблем сотканы в ткань, отличительные свойства которой не могут быть описаны просто цветами составляющих ее нитей" [8, с. 6].

Вряд ли в нашу эпоху может быть общепри-

знанной какая-либо целостная философская система, полагающая в качестве своей основы некий универсальный объяснительный принцип: "абсолютная идея", "вещь в себе", "ставшее Я", "всеединство" и т.д.

Практически любые проблемы не могут быть выделены из целого, объяснены по отдельности, а затем интегрированы для объяснения целого. Действительно, следует даже поставить вопрос: распадутся ли проблемы общественного развития на специализированные "социальные", "политические" и "экономические" группы? Все результаты (за исключением тривиальных) в любой из этих сфер деятельности имеют отношение к соответствующим проблемам в других сферах. К этой дилемме добавляется постоянно изменяющаяся природа их взаимозависимости. На взаимозависимость влияют изменения в населении, ресурсах, промышленных объединениях, технологии и т. п.

Среда, в которой возникают проблемы, сама по себе не является статической целостностью. Она динамична, так как всегда изменяется, подвергаясь как внешним, так и внутренним воздействиям. Среда меняется вместе со своими проблемами и их решениями в физическом и концептуальном пространстве. В результате технологического процесса также изменяются и фильтруются отношения между элементами посредством сугубо личных интерпретирующих структур. Среда также меняется во времени, поскольку на нее заметно влияют события.

Сложность – это совокупность огромного числа различных объектов, действующих вместе. Данная концепция является сердцевинной общей теории систем. Понятие системы, определенной как "совокупность взаимодействующих частей", впервые было отчетливо высказано биологом Людвигом фон Берталанфи. Его идеи были представлены в 30-х гг. двадцатого столетия в устной форме в серии лекций и далее, следуя либерализации интеллектуального климата, во многих других публикациях после Второй мировой войны [8, с. 8].

Берталанфи сформулировал теорию открытых систем, которая описывает процесс обмена между живым организмом и окружающей его средой. В отличие от замкнутых систем, которые достигают состояния равновесия, характеризуемого максимальной энтропией, или хаосом, и минимальным использованием свободной энергии, открытые системы достигают устойчивого состояния непрерывным обменом веществ между организмом и окружающей средой. Использование свободной энергии организмом производит отрицательную энтропию и определяет рост и устойчивость.

Теория открытых систем вначале применялась в науке о жизни, а именно в биологии организмов и физиологии, затем в психологии, социологии, антропологии, экономике и теории организаций. Хотя явное выражение этих концепций приписывается Берталанфи, ученые из других областей науки од-

новременно развивали подобные идеи. Встреча этих ученых в 1954 г. привела к основанию Общества по исследованию в области общей теории систем. Главной целью этого общества было исследование изоморфизмов или подобия в концепциях, законах и моделях в различных областях знаний и перенос этих концепций из одной области в другую.

Развитием идей системности применительно к обществу впервые занялся Г. Спенсер. "Почерпнутые из биологии организмические представления об обществе Г. Спенсера во многом напоминают современный системный подход" [6, с. 120].

Реализации идеи системности применительно к категории социальных ценностей имеют место в трудах отечественных ученых второй половины XX века [4], [5]. В отличие от аналитического системный подход характеризуется прежде всего переносом акцентов с элементов на структуру как целостность, т.е. на связи между элементами. Кроме этого, в отличие от крайнего субъективизма, характерного для рассмотрения ценностей (например – экзистенциализм), системный подход делает попытку поиска объективных (нейтральных) критериев интерпретации социальных процессов.

Системный подход должен и может послужить отправной точкой и основанием для рассмотрения конкретной социальной ценности – патриотизма, помочь в реализации актуальных задач:

- вычленив данную категорию из общей системы социальных ценностей, не разрывая функциональные связи;
- проследить генетические истоки патриотизма, механизмы его функционирования и репродуцирования в современных условиях;
- рассмотреть потенциальные возможности реанимации патриотизма в России как одно из средств преодоления кризиса отсутствия национальной идеи;
- провести разделительную линию между патриотизмом и крайними формами национальной идеологии в виде национализма и сепаратизма.

Схематично, поскольку детализировать не позволяют рамки статьи, один из вариантов рассмотрения патриотизма в системе социальных ценностей можно представить следующим образом:

1. Определение категории "социальная ценность".

Социальная ценность – это объекты и результаты материальной, духовной и иной деятельности людей, обладающие общественно полезными свойствами, благодаря которым они могут удовлетворять разнообразные потребности людей, занимающих определенное положение и место в обществе [12, с. 384].

2. Определение категории «патриотизм».

Патриотизм (от греч *patris* – родина) это:

- любовь к родине [10, с. 473];
- преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу [9, с. 494];

- эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать ее от врагов [11, с. 447].

3. Вычленение сущностных элементов патриотизма.

Сущностные элементы патриотизма – практические действия субъекта по отношению к Отечеству, выражающиеся в его осознанном отношении и поведении.

В качестве сущностных элементов можно выделить патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическую деятельность.

Патриотическое сознание – отражение субъектом патриотизма как преданности и любви к своему народу и Отечеству. Оно является детерминантой патриотического поведения, а также морально-нравственным регулятором взаимодействия патриота с объектом его патриотического воздействия.

Патриотическое сознание является по существу связующим звеном, "передаточным механизмом" между Отечеством как объектом реальности (через формирование его предметного содержания в виде "образа Отечества") и патриотизмом.

В недрах патриотического сознания, его глубинных пластах складываются предпосылки появления, рождения патриотического чувства. Именно от содержания, состояний, развитости патриотического сознания зависит в конечном итоге патриотическая или антипатриотическая деятельность, модификации или деформации патриотических качеств личности.

Патриотическое отношение возникает в соответствии с патриотическим сознанием и отражает реальную связь субъекта патриотизма с предметом своих воздействий, то есть это своеобразный "канал", по которому осуществляется трансформация всех видов положительного воздействия человека на Отечество. Патриотическое отношение, в свою очередь, выступает своеобразной предпосылкой материализации патриотического сознания и осуществления патриотической деятельности.

Патриотическая деятельность – материальное воплощение патриотического сознания и трансформация всех видов воздействий субъекта на объект патриотизма. Составляя материальную основу патриотизма, патриотическая деятельность эмпирически постигаема, а следовательно, является реально ощущаемой, видимой стороной патриотизма [1, с. 98].

4. Выделение функций патриотизма.

Интеграционная или консолидирующая функция патриотизма обеспечивает единство этнической, социальной, политической составляющих общности людей, которая предстает для них как Отечество. Этим достигается сплоченность и целостность обособленных отечеств, существующих определенное историческое время, их устойчивость в социальных процессах, происходящих как внутри данного общества, так и внутри всего человечества.

В содержании российского патриотизма эта

функция по праву называется определяющей. Это обусловлено тем, что Россия – многонациональная страна, и если бы каждая нация или народность, населяющие ее, не видели бы за всей Россией свою родину, то на сегодняшний день мы, наверное, не говорили бы о России вообще. Поэтому никогда в русском патриотизме не было нелюбви к другим народам.

Дифференцирующая функция патриотизма предполагает обособление Отечества, как бы отделения "своих от чужих". При этом такое разграничение с необходимостью предполагает идентификацию как личности, так и общности, сопоставляя и принимая (или отторгая) те или иные социальные ценности. В этом случае дифференцирующая функция патриотизма предполагает:

а) идентификацию с той или иной общностью по этническим, политическим, религиозным и тому подобным признакам;

б) формирование психологического настроения по принципу деления на "мы" и "они";

в) выработку символов, условных обозначений, образных систем, позволяющих распознать принадлежность субъекта к "мы", к "своим", и отличить от символов, обозначающих принадлежность к тем, кто в сознании существует как "они" [3, с. 8].

Информационно-ориентировочная функция патриотизма наряду с осознанием конкретным человеком своего любовно-возвышенного отношения к Отечеству несет в себе и совокупность знаний о нем, трансформируемых в определенные обязанности, которые, в свою очередь, будучи усвоенными личностью, преобразуются в конкретно патриотические поступки и действия. Эта функция непосредственно связана с нравственностью личности, играя для нее роль своеобразного "компаса" поведения, позволяя верно ориентироваться в сложной системе социальных ценностей. В частности, именно под воздействием этой функции военнослужащие, например, осознают свое социальное назначение – быть защитником своего Отечества.

Мобилизационно-побудительная функция – осознание преданного отношения к Отечеству – одновременно вдохновляет человека преодолевать трудности, достигать конкретных результатов в патриотической деятельности. Эта функция особенно важна для военного человека.

Историк Н.М. Карамзин, поднимая эту сторону русского патриотизма, писал: "Древняя и новая история народов не представляет нам ничего трогательнее этого общего героического патриотизма. Боевая слава была колыбелью народа русского, а победа – вестницей бытия его" [7, с. 12].

Регулятивно-оценочная функция патриотизма выражает способность человека определять соответствие своего поведения с интересами своего Отечества. Одновременно она является мерилем практической оценки его действий со стороны других людей.

Настоящий патриот не только представляет себе

интересы своего Отечества, но и четко осознает свою роль в их отстаивании, знает, что он должен делать, чтобы принести конкретную пользу. В соответствии с этим он и строит свое поведение.

Воспитательная функция патриотизма заключается в воздействии его на сознание и поведение людей, формируя у них соответствующие оценки общественных явлений, политических процессов и т.д. с точки зрения их влияния на интересы Отечества. Деятельность субъектов политической практики дает возможность проанализировать ее последствия, оценить их и выработать соответствующую позицию, чтобы трансформировать ее в патриотическую деятельность.

Особую значимость приобретает патриотизм в переломные эпохи, когда он становится тем стержнем, вокруг которого концентрируются все здоровые силы общества. За время своего существования Российское государство не раз подвергалось всевозможным испытаниям – нашествию иностранных захватчиков, оккупации и разорению, социально-политическим и экономическим потрясениям. В тяжелейших условиях российскому народу пришлось отстаивать свою свободу, независимость, лучшее будущее. И в этой борьбе формировался и закреплялся российский многонациональный патриотизм, ставший фактором не только отстаивания независимости государства, но и существования самого народа как целостности.

Литература

1. Артемьева Т.Н. Методологический аспект проблем способностей. – М.: Наука, 1978. – 302 с.
2. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981. – 234 с.
3. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. – 268 с.
4. Вольнянов Д.В. Ценностное отношение в системе философского знания: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1985. – 186 с.
5. Гречаный О.В. Аксиологический аспект философии: дис. ... д-ра филос. наук. – Л., 1989. – 206 с.
6. Капитонов Э.А. Социология XX века. – Ростов н/Д., 1996. – 272 с.
7. Карамзин Н.М. О любви к Отечеству и народной гордости. – Одесса, 1882. – 123 с.
8. Саати Т.Л. Аналитическое планирование. Организация систем. – М.: Радио и связь, 1991. – 167 с.
9. Современный энциклопедический словарь. 2-е изд. / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – 1120 с.
10. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. А.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1991. – 934 с.
11. Политический энциклопедический словарь / отв. ред. и сост. Ю.И. Аверинцев. – М.: Изд-во Моск. коммерческого ун-та, 1993. – 988 с.
12. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. / отв. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.

Минаков Василий Александрович, аспирант Горно-Алтайского государственного университета.

Minakov Vasilii Aleksandrovich – post-graduate student of Gorno-Altai State University.

Тел.: 89136900017.

УДК 130.3

С.О. Монгуш

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУЩНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТРУКТУРЫ ПОНЯТИЯ «МЕНТАЛИТЕТ»

В статье рассматриваются характерные особенности и структура понятия «менталитет» как феномена, являющегося одним из важнейших методологических средств анализа в социальных и гуманитарных науках.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, мышление, массовое сознание, общественное сознание.

S.O. Mongush

TO THE CHARACTERISTICS OF ESSENTIAL QUALITIES AND STRUCTURE OF THE NOTION OF “MENTALITY”

This article examines typical qualities and structures of the notion “mentality” as the phenomenon, which is considered to be one of the most essential methodological means of analysis in sociological and humanitarian sciences.

Key words: mentality, mindset, cogitation, mass consciousness, social consciousness.

При характеристике понятия «менталитет» современные исследователи часто используют самые разные термины и дают различные толкования. Это и «уровень коллективного и индивидуального сознания», и «способ специфического мировосприятия», и «совокупность готовности и установок», и «совокупность образов и представлений», и «стиль мышления» и т.д. В такой многозначности толкования данного понятия есть определенная положительная сторона, хотя время от времени разгораются дискуссии с намерением дать четкое определе-

ние менталитета. Однако всякий раз исследователи солидаризируются в суждении, что «ментальность плохо поддается вербализации» [1, с. 84]. Вместе с тем абсолютное большинство ученых согласно с тем, что этимологически и содержательно менталитет относится к сфере сознания человека. Поэтому целесообразно более подробно рассмотреть его местоположение в этой сфере и соотношение с различными проявлениями сознания, прежде всего с мышлением как его высшей формой, присущей человеку.